

«КОНТРЕФОРМЫ» 1880–90-х гг.

Авторы: Н. В. Черникова

«**КОНТРЕФОРМЫ**» 1880–90-х гг., принятое в историч. литературе название внутривластич. курса рос. имп. [Александра III](#), выразившегося в издании ряда законов, которые корректировали осн. положения реформ 1860–70-х гг., проведённых имп. Александром II. Термин восходит к историографии 1910-х гг., когда он употреблялся как синоним понятий «охранительное законодательство», «реакция» и т. п. В таком же значении термин утвердился в сов. историографии (работы П. А. [Зайончковского](#) и Л. Г. Захаровой). Ряд совр. исследователей (Л. Ф. Писарькова, Й. Баберовский) считают, что «К.» были необходимой корректировкой законодательства 1860-х гг., вызванной требованиями времени. Их состав расплывчат. Вплоть до кон. 1980-х гг. к «К.» безусловно относили лишь реформы местного управления и самоуправления 1880–90-х гг. Некоторые исследователи выделяли также судебную (А. А. [Кизеветтер](#), Б. В. Виленский) и университетскую (Г. И. Щетинина) «контрреформы». В совр. историографии существует тенденция рассматривать в качестве «К.» весь комплекс консервативных мер эпохи царствования Александра III по пересмотру законодательства Александра II.

В печати гл. идеологами «К.» выступили М. Н. [Катков](#), кн. В. П. [Мещерский](#) и К. П. [Победоносцев](#). По их мнению, цель «К.» – возвращение России на путь «естественного», самобытного развития, что должно было способствовать, с одной стороны, укреплению её благосостояния и могущества, а с другой – снятию противоречия между обществом и властью, погашению революц. настроений и в итоге привести к консолидации общества. «К.» были направлены на расширение участия государства во всех сферах жизни страны и проявились в усилении адм. контроля над земским и городским самоуправлением, образованием и печатью, а также нашли отражение в активной гос. политике в социальной и экономич. сферах.

Начало «К.» положил Манифест Александра III «О незыблемости самодержавия» от 29.4(11.5).1881. После его издания подали в отставку ведущие министры времени царствования Александра II: мин. финансов А. А. [Абаза](#), мин. внутр. дел М. Т. [Лорис-Меликов](#), воен. мин. Д. А. [Милютин](#). В ходе реализации курса «К.» произошло обновление состава высшей бюрократии, при подборе кандидатов гл. внимание уделялось сочетанию проф. качеств с умением и желанием следовать политике «К.». Были уволены в отставку новые министры – финансов Н. Х. [Бунге](#) (в 1887 заменён И. А. [Вышнеградским](#), а в 1892 – С. Ю. [Витте](#)), мин. внутр. дел гр. Н. П. [Игнатъев](#) (его преемниками стали в 1882 гр. Д. А. [Толстой](#), а в 1889 – И. Н. [Дурново](#)), мин. нар. просвещения барон А. П. [Николаи](#) (в 1882 его сменил И. Д. [Делянов](#)), а также мин. юстиции Д. Н. [Набоков](#) (в 1885 сдал дела Н. А. [Манасеину](#), который в 1894 заменён Н. В. [Муравьёвым](#)).

«К.» сопровождалась активным пресечением деятельности революц. организаций. Этой цели служило Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14(26).8.1881 (действовало до Февр. революции 1917). Оно расширяло права адм. власти и ограничивало действие некоторых законов в местностях, объявленных распоряжением мин. внутр. дел на «исключительном положении». В зависимости от масштабов беспорядков местность могла быть объявлена на положении «усиленной» или «чрезвычайной» охраны. В первом случае градоначальник, губернатор или генерал-губернатор получали право: издавать обязат. постановления по вопросам обществ. порядка и гос. безопасности и устанавливать за нарушение таких постановлений взыскания (до 3 мес ареста или денежный штраф); воспрещать народные, общественные и частные собрания, публичное слушание дел в суде; закрывать торговые и пром. предприятия; передавать в воен. суд дела о гос. преступлениях и утверждать приговоры по ним; увольнять от должностей неблагонадёжных служащих, назначенных органами земского и гор. самоуправления, высылать неблагонадёжных лиц, задерживать на срок до 2 недель подозрительных лиц, обыскивать все помещения и арестовывать имущество. При чрезвычайной охране к этому добавлялось право объединять в одних руках гражд. и воен. управление, создавать для помощи полиции особые военно-полицейские команды; отстранять от должностей чиновников всех ведомств и лиц,

занимавших выборные должности в сословных, городских и земских учреждениях, приостанавливать и закрывать собрания в этих учреждениях и запрещать обсуждение тех или иных вопросов; приостанавливать выход периодич. изданий и закрывать учебные заведения на срок до 1 мес. На положение усиленной охраны 4(16).9.1881 переведены 10 губерний, 6 уездов, 3 города и 3 градоначальства (положение чрезвычайной охраны впервые было введено в ходе Революции 1905–07).

Первым актом, направленным на пересмотр собственно законодательства 1860-х гг., стало введение Временных правил о печати 1882, которые облегчили борьбу против нелояльных правительству органов периодич. печати.

Особое внимание правительство уделяло политике в области образования. В ходе «К.» были предприняты шаги по возрождению сословного принципа применительно к получению среднего общего образования, усиливалось нравственно-религ. основание образования, повышались дисциплинарные требования к учащимся. С целью централизации управления начальным образованием 13(25).6.1884 были приняты «Правила о церковно-приходских школах», передавшие в ведение Синода церковно-приходские школы, школы грамоты и воскресные школы для взрослых. Правительство стало оказывать существенную поддержку церковно-приходским школам, расходы на которые в 1884–93 возросли с 55,5 тыс. руб. до 3,08 млн. руб., а число учащихся достигло 1 млн. Циркуляром мин. народного просвещения И. Д. Делянова от 26.7(7.8).1884 в средних учебных заведениях повышена ответственность классных наставников за политич. увлечения учащихся. Его же распоряжением от 18(30).6.1887 (получило известность как «циркуляр о кухаркиных детях») предписывалось ограничить приём в средние учебные заведения детей из «недостаточных классов населения» («за исключением разве одарённых необыкновенными способностями»), что объяснялось отсутствием должного надзора за ними со стороны родителей и, соответственно, низким уровнем нравственности и культуры детей из таких семей, а также отсутствием у них необходимых условий для учёбы; кроме этого, правительство желало пресечь дальнейшее увеличение числа выпускников средних учебных заведений из малоимущих семей, недовольных своим положением и имущественным неравенством в целом. В высшей школе целью «К.» также стало усиление контроля над учебным процессом и укрепление дисциплины в среде студентов. 23.8(4.9).1884

принят новый Общий устав имп. рос. университетов, ликвидировавший их автономию: все назначения профессорско-преподавательского состава теперь производились администрацией, попечители учебных округов и подчинённые им инспектора студентов стали обладать более широкими полномочиями; ликвидирован университетский профессорский суд; из ведения советов университетов изъяты хозяйств. и дисциплинарные вопросы (оставлены учебные и научные); для контроля за составляющими и качеством университетского образования введены единые учебные планы и программы. 8(20).5.1885 вновь введена студенч. форма, отменённая в 1861. В ходе «К.» был усилен контроль за высшим женским образованием, причиной чего стало активное участие курсисток в революц. движении. В 1882 закрыты женские врачебные курсы при Николаевском воен. госпитале в С.-Петербурге. 12(24).5.1886 Александр III утвердил решение Особого совещания (пред. – Делянов) о приостановке приёма слушательниц на существовавшие к тому времени в Киеве, Москве и С.-Петербурге высшие женские курсы вплоть до выработки общих для них устава, программы и правил работы. В 1889 приём слушательниц на [Бестужевские курсы](#) в С.-Петербурге возобновлён согласно Врем. положению о них от 3(15).6.1889. Число слушательниц было ограничено (до 400), запрещены их собрания, из учебного плана изъят ряд предметов, повышена плата за обучение, ликвидирована автономия курсов. Высшие женские курсы в др. городах открывались с 1900. Курсы по-прежнему являлись частными учебными заведениями, но при этом ставились под контроль государства (работа по гос. программам и штатному расписанию), им предоставлялось гос. финансирование.

Вместе с тем правительство продолжало расширять систему высшего мужского образования. Были открыты Харьковский практич. технологич. ин-т [16(28). 4.1885] и Томский ун-т [25.5(6.6).1888], Варшавское ветеринарное уч-ще преобразовано в Ветеринарный ин-т [23.5 (4.6).1889].

Наибольшее политич. значение из «К.» имели преобразования в области местного управления. Вскоре после воцарения Александра III для разработки проекта нового устройства губернских и уездных адм. учреждений была создана (1881) Особая комиссия для составления проектов местного управления (пред. – М. С. Каханов; известна как «Кахановская комиссия»). В 1885 по докладу мин. внутр. дел

Д. А. Толстого работа комиссии признана бесполезной, она была закрыта. Т. о., правительство отказалось от идеи разработки единого проекта преобразования всего местного управления и пошло по пути выработки частных законодат. актов. В 1889 введён институт [земских начальников](#), закон о которых был разработан А. Д. Пазухиным – одним из лидеров консервативной группы «Кахановской комиссии», занявшим после её роспуска должность правителя канцелярии МВД. Земские участковые начальники наделялись широкими полномочиями по надзору за самоуправлением крестьян и в судебной сфере (в связи с этим упразднялись мировые суды). Законом от 8(20).6.1893 на их усмотрение передан вопрос о целесообразности крестьянских переделов.

Важной составляющей «К.» было усиление надзора государства за законностью деятельности и обоснованностью решений органов земского и городского самоуправления. Для этого были приняты Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12(24).6.1890 (см. [Земское положение 1890](#)) и Городовое положение от 11(23).6.1892 (см. в ст. [Городовые положения](#)).

В социальной сфере «К.» были направлены на сохранение сословного строя. С одной стороны, правительство способствовало росту [крестьянского частного землевладения](#), для этой цели в 1882 учреждён [Крестьянский поземельный банк](#). С другой стороны, принимались меры к недопущению резкого сокращения [дворянского землевладения](#). В 1885 учреждён [Дворянский земельный банк](#), выдававший дворянам ссуды на льготных условиях. С целью предотвращения недобросовестного отношения наёмных с.-х. работников и работодателей к своим обязанностям 12(24). 6.1886 было принято Положение о найме на сельские работы. Были затруднены участвовавшие после крестьянской реформы 1861 семейные разделы [18(30).3.1886], ограничены переселения крестьян [13(25).7.1889] и отчуждение крестьянских наделов [14(26).12.1893].

«К.» в сфере суда были направлены на пересмотр [судебной реформы 1864](#). Сохранялся институт присяжных заседателей, однако в комиссии по составлению списков присяжных введены чиновники, ограничено право сторон на отвод присяжных заседателей [12(24).6.1884], введён образовательный и повышен

имущественный ценз для них [28.4(10.5).1887]. Ряд категорий дел изъяты из компетенции суда присяжных [7(19).7.1889]. Был усилен прокурорский надзор за деятельностью судов и судей, министру юстиции предоставлено право надзора за организацией рассмотрения дел в судах и контроля за их приговорами и решениями [20.5(1.6).1885]: он мог потребовать от председателя суда объяснений о причинах недостатков в ходе судебного разбирательства и возбудить вопрос о дисциплинарной ответственности судей всех рангов. Для рассмотрения дисциплинарных дел высших чиновников судебного ведомства создано Высшее дисциплинарное присутствие Сената (дела чиновников среднего звена рассматривались в окружных судебных палатах), оно получило право увольнять судей от должности или переводить из одного судебного округа в другой. Всё это означало ограничение одного из осн. принципов судебной реформы 1864 – несменяемости судей. В дальнейшем была ограничена публичность судебных заседаний [12(24).2.1887]: министру юстиции предоставлялось право закрывать двери суда для публики из опасений оскорбления нравственности, религ. чувства или необходимости ограждения достоинства гос. власти и пр. Александр III 9(21).7.1889 утвердил программу судебной реформы в Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях на основе судебных уставов 1864, но без суда присяжных и мирового суда. В 1894 в Комиссии для пересмотра законов по судебной части под рук. мин. юстиции Н. В. Муравьёва начата подготовка к общему пересмотру судебных уставов 1864 (Комиссия закрыта в 1899, подготовленный ею проект был отклонён).

В окт. 1881 сформирована Особая комиссия для пересмотра системы военного управления, введённой в ходе [военных реформ 1860–70-х гг.](#) Однако «контрреформа» в этой области не была доведена до конца из-за изменения мобилизационного плана и победившего в воен. кругах мнения о жизнеспособности прежней системы воен. управления. Крупной «контрреформой» стало преобразование воен. гимназий и приготовит. пансиона Николаевского кав. уч-ща в С.-Петербурге вновь в кадетские корпуса с целью восстановления и закрепления корпоративного духа офицеров (1882).

В эпоху «К.» усилен контроль государства над экономикой, произошёл окончат. отказ от либерального курса эпохи 1860-х гг. и переход к политике протекционизма,

расширен адм. контроль над деятельностью частных банков. В 1882 начато формирование фабричного законодательства. Строительство казённых и выкуп в казну частных железных дорог привели в 1881–93 к повышению доли гос. собственности в этом секторе с 4 до 52%.

В целом «К.» способствовали врем. стабилизации политич. ситуации в стране, но не привели к консолидации общества и настроили часть его против самодержавной власти.

Литература

Лит.: Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1901. М., 2002; Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III. СПб., 1901; Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968; Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.). М., 1970; Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 г. М., 1976; Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978; Кризис самодержавия в России, 1895–1917. Л., 1984; Pearson T. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government. 1861–1900. Camb., 1989; Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX в. М., 1991; Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996; Реформы и контрреформы в России. М., 1996; Полунов А. Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996; Писарькова Л. Ф. Московская городская дума: 1863–1917. М., 1998; Степанов В. Л. Н. Х. Бунге: Судьба реформатора. М., 1998; Кириллов А. К. Традиции и новации: Россия пореформенная // Модернизация и традиция в истории России. Новосиб., 2005; Соловьев Я. В. Бюрократический аппарат Министерства финансов в пореформенную эпоху // Вопросы истории. 2006. № 7; Толмачев Е. П. Александр III и его время. М., 2007.